

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский госу-
дарственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Балашовский институт (филиал)

Кафедра истории

АВТОРЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

«ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ»

студента 5 курса 52 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиля «Истории»,
филологического факультета
Шабанова Андрея Валерьевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент _____ А.Б. Кисельников
(подпись, дата)

Зав. кафедрой истории
кандидат исторических наук,
доцент _____ И.М. Самсонов
(подпись, дата)

Балашов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. О правлении князя Дмитрия Ивановича и его борьбе с монголо-татарами, особенно о Куликовской битве, существует довольно обширная исследовательская литература. Но, знакомясь с ней нельзя не отметить, что внимание историков в большей степени сосредотачивалось на анализе исторических условий, в которых действовал московский князь, давалась оценка его личной политической роли. Вместе с тем, нельзя не признать, что огромное влияние на политику Дмитрия Ивановича, на жизнь общества и государства в целом, глубокое и всестороннее влияние оказывала православная церковь. Во второй половине XIV в. отношения между великим князем и церковью носили сложный характер. Здесь мы находим не только полное единение двух ветвей власти в деле укрепления московского государства, но и открытое противостояние. Оно было вызвано борьбой за гегемонию в русских землях московского и тверского князя, вмешательством в русские дела Литвы и Орды, противоречивой политикой византийских патриархов, приводившей то к расколу единой русской митрополии, то к ее объединению. Поэтому проблема взаимоотношений Русской Православной церкви с государственной властью в это время представляет особый интерес.

Источники Основными источниками по данной проблеме служат летописные своды и повести XV–XVIII вв., родословцы и жития. В первую очередь это Русская летопись по Лаврентьевском списку, Первая Новгородская младшего извода, Никоновская и Тверская летописи, а также текст, реконструированной М. Д. Приселковым Троицкой летописи¹. Это был первый летописный свод, составленный в Москве в 1408 г., в котором нашла отражение борьба за независимость русского народа и за объединение Руси в единое Русское государство. При составлении данного свода были использованы летописи Нижнего Новгорода, Новгорода Великого, Ростова, Рязани, Смоленска.

---

¹ Приселков М. Д. Троицкая летопись. – М.:Л: Изд-во АН СССР, 1950. –516 с;

Большое значение для понимания событий, происходивших в то время в «Великой» и «Малой Руси» и взаимоотношений светской и церковных властей имеет переписка византийских патриархов Филарета и Макария с митрополитами Алексием, Романом и Киприаном, опубликованная в VI томе «Русской исторической библиотеки», изданном под редакцией Археографической комиссии в 1880 г.

Среди литературных произведений можно выделить: «Повесть о битве на реке Пьяне», «Повесть о битве на реке Воже», первоначальный текст которой обнаружен в Симеоновской и Никоновской летописях. «Задонщина», – ее текст сохранился в шести списках и послужил основой для создания другого, более обширного сочинения – «Сказания о Мамаевом побоище». Известно четыре основных редакции этого литературного памятника, дошедшего до наших дней более чем в ста списках. В вышеперечисленных произведениях речь идет о военных походах Дмитрия против Орды, а, следовательно, изложенный материал дает возможность оценить полководческие способности Донского.

Историография. Начало изучению проблем взаимоотношений светской и церковной властей положили крупнейшие историки прошлого. В частности С. М. Соловьев, полагал, что православная церковь способствовала утверждению самодержавия. По его словам, «сословие, пользовавшееся могущественным нравственным влиянием, сословие духовное, изначала действовало в пользу единовластия»². Согласно наблюдению В. О. Ключевского, православная церковь создала на Руси особое общество, параллельное государственному: фактически она состояла из точно таких же элементов, которые входили в состав государства³.

Особое место занимают многотомные труды по истории церкви, написанные церковными деятелями и богословами. Для нашей работы, наиболее

---

² Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Т 3. Книга II. – М.: Мысль, 1988. – 765 с.

³ 25. Ключевский, В. О. Курс Русской Истории // [электронный доступ] URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/klyuch00.php (дата обращения 24. 09. 2015).

ценным представляется труд Е. Е. Голубинского «История русской церкви» Т. 1 часть 2 и Т. 2 часть 1, где подробно рассматриваются причины раскола русской митрополии от начала XIV в. и до времени правления Дмитрия Ивановича Донского⁴.

Весьма важными являются публикация И. Ф. Мейендорфа «О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в.», а также серия работ Г. М. Прохорова: «О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в.», «Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской Битвы», «Публицистика Иоанна Кантакузина 1367–1371 гг.». В них исследованы причины внутреннего раскола вселенской церкви, основные направления политики византийской патриархии в русских землях, то, каким образом эта политика влияла на внутреннее состояние русской православной церкви и на ее взаимоотношения со светской властью. Кроме того, в работах Г. М. Прохорова особое место уделено вопросу «смуты» или времени противостояния Дмитрия Донского духовным подвижникам: митрополиту Алексию, Киприану, монахам Сергию Радонежскому и Дионисию Суздальскому. Показаны причины, по которым эта «смута» возникла.

Целый ряд статей и монографий, посвященных исследованию данной проблемы, принадлежит В. А. Кучкину. В оценке событий того времени он стоит близко к позиции С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. Вместе с тем, критический анализ летописных источников с привлечением археологических и этнографических данных позволил ученому установить более четкую хронологию, глубже разобраться во взаимоотношениях Москвы с русским княжеством, Ордой, Литвой, провести реконструкцию ряда сражений, внести уточнения в историческую традицию о действиях Дмитрия Донского на-

---

⁴ Голубинский, Е. Е. История русской церкви Т. 1 часть 2 – М.: Директ-Медиа, 2008. – 926 с.; Т. 2 часть 1. – М.: Изд-во Министерства истории и древностей российских, 1900. – 619 с.

кануне и после Куликовской битвы⁵. Нельзя не отметить и монографию Р. Г. Скрынникова «Государство и церковь на Руси в XIV–XVI вв.», где первая глава посвящена описанию деятельности подвижников русской церкви митрополита Алексия и Сергия Радонежского.

Хотелось бы обратить внимание, что вместе с серьезной исследовательской литературой стали появляться работы, в которых желание установить историческую истину стало подменяться стремлением переписать историю наново. Причем «добытые» факты, чаще недобросовестными или вовсе не профессиональными историками, преподносятся, как «новое откровение». Как справедливо заметил А. Никитин, подобное происходит оттого, что «... именно история (и в первую очередь история российская) с ее специфическими методами исследования за последние десятилетия стала объектом манипуляций со стороны всех кому не лень ...»⁶.

Целью работы стала попытка дать, по-возможности, объективную оценку государственной и церковной политике князя Дмитрия Ивановича (Донского), а также показать роль церкви в деле объединения русских земель.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- провести сравнительный анализ летописных источников;
- определить характер власти московских князей в XIV веке;
- рассмотреть внутривластное, экономическое и социальное устройство московских земель;

---

⁵ Кучкин, В. А. Договор 1372 г. Великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским // История и источниковедение. № 2 (28). 2005. С. 5–22. его же. О роли Сергия Радонежского в подготовке Куликовской битвы // ВНА, вып. 37. Православие в истории России. М., 1988. С.100–116; его же. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С.117–119; его же. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. – М.: Наука, 1984. –353 с; его же Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 26–112.

⁶ Гнетнев К. Основания русской истории (Из интервью с А. Никитиным) // Газета «Карелия». № 31. 23.03. 2002 г. [электронный доступ]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/878/16.html> (дата обращения 16. 09. 2015 г.).

– проследить изменения во взаимоотношениях московского княжества с другими удельными княжествами Руси, Литвой и Ордой;

– проанализировать характер отношений княжеской власти с русской православной церковью.

Методологической базой исследования является комплексный подход к источникам, представляющий собой совокупность приемов, методов и принципов исторической критики. В первую очередь сравнительный, типологический, статистический и метод аналогий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматривается состояние Русской православной церкви в первой половине XIV в. Начавшийся в первые годы столетия раздел единой русской митрополии, а также подчинение русских земель Орде и Литве до крайности осложняло задачу консолидации всего православного населения и восстановления целостности русского государства. К середине XIV в., со смертью последнего сына Калиты, в истории Московского государства медленно, по крупицам, создаваемого сыновьями Даниила Александровича, – Юрием и Иваном Калитой, внуками Симеоном и Иваном Красным, наступил критический момент. Боярские распри, церковное безначалие, переход власти к несовершеннолетнему государю, застой во внешних делах ослабили позиции Москвы. Кровавая смута в Орде окончательно осложнила дело.

Вторая глава посвящена борьбе церкви за объединение православных народов. Русская православная церковь со времён митрополита Петра видела в нём центр духовенства. В языческой Литве – в соответствии с ее положением между католическим и православными мирами и борьбой на оба фронта – действовали противоречивые по отношению к Руси тенденции. Политическое соперничество отталкивало Москву от Литвы. Но многочисленное под-

властное Литве православное население роднило ее с Русью, как и династические связи литовских князей с князьями Великой Руси.

В октябре 1364 г. патриархом Константинопольским стал Филофей. Митрополит Московский Алексей порой выступал не как русский митрополит, а как московский правитель. Он практически не занимался делами Юго-Западной Руси, сосредоточив всё своё внимание на Северо-Восточных княжествах. За это он получает резкое внушение со стороны патриарха Филофея: « ... ты заботишься не о всех христианах, обитающих в разных частях Руси, но утвердился на одном месте (т.е. в Москве), все же прочие (места) оставил без пастырского руководства, без учения и духовного надзора...»⁷. Ольгерд требовал «другого митрополита на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Нижний Новгород»⁸. В 1372 г. патриарх Филофей отправил грамоты митрополиту Алексию, тверскому князю Михаилу и Ольгерду, полные убеждений покончить с конфликтом и примириться. Война Москвы с Тверью 1372–1373 гг. грозила окончательно расколоть общерусскую церковь. Поэтому вызвала осуждение в Константинополе. Когда патриарх увидел, что грамоты ничуть не помогают, он отправил на Русь второго своего посланника, монаха Киприана. Дипломатическая миссия Киприана благоприятствовала объединению православных княжеств и земель Северо-Восточной Руси. Но 14 июля 1375 г. Михаилу Тверскому доставили ярлык на великое княжение, и, не думая долго, он послал объявить войну Дмитрию⁹.

Митрополит Алексия опять выступил как промосковский митрополит, не предприняв ничего к мирному решению конфликта. Победа в войне усилила Москву но ослабила русскую митрополию. В этой ситуации Ольгерд вернулся к идее восстановления литовской митрополии и нашел союзника в лице Киприана. Он обращается в Константинополь с посланием, в котором

---

⁷ Прохоров, Г. М. Публицистика Иоанна Кантакузина 1367–1371 гг. // Вестник Византии. Т. 29. 1969. с. 320.

⁸ Русская Историческая Библиотека (РИБ). Т. 6. Часть 1. Памятники древнерусского канонического права. – СПб.: Изд-во САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1880. приложение № 24, столб. 139–140.

⁹ ПСРЛ. Т. XI. – СПб.: Изд-во И. П. Скороходова, 1897. с. 21–22.

излагает свое видение причин московско-тверской войны. Главное, по его мнению, это несостоятельность Алексея как митрополита всех русских земель. Решением Синода от 2 декабря 1375 г. Киприан был поставлен главой Киевской и Литовской митрополии, назначался пожизненным преемником Алексея и в случае его смерти становился митрополитом всея Руси¹⁰.

В третьей главе рассматривается противостояние светской и духовной властей. Поставление Киприана митрополитом Киевским явилось для Алексея самым большим в его жизни поражением. Позиции митрополита были достаточно прочными, пока он поддерживал тесные связи с правящим боярским кругом и пользовался явным покровительством патриарха. К 1375 г. они лишился поддержки Константинополя, а старое боярское руководство сошло со сцены¹¹.

Князь Дмитрий Иванович, преданный Тверью и Литвой, смотрел на Киприана, как на врага, оказавшегося автором «ябеды (на митрополита Алексея), наполненной множеством обвинительных пунктов»¹², помимо того – литовским кандидатом в митрополиты. Князю естественно было заподозрить Киприана, – а может быть и самого патриарха – в двуличности. Еще более ухудшилось отношение московского князя к Киприану, после того, как получив титул митрополита Киевского и утвердившись в древней церковной столице Руси, он попытался вырвать из-под управления московского митрополита самую богатую и обширную епархию – новгородское архиепископство. Неприязнь князя Дмитрия к патриарху Филофею и Киприану имела глубинной причиной расхождение во взгляде на Литву, усугубившееся после тверской войны 1375 г.

---

¹⁰ Прохоров, Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской Битвы. – М.: Наука, 1978. С. 50.

¹¹ Скрынников, Р. Г. Государство и церковь на Руси в XIV–XVI вв. – М.: Наука, 1990. С. 36.

¹² Русская Историческая Библиотека (РИБ). Т. 6. Часть 1. Памятники древнерусского канонического права. – СПб.: Изд-во САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1880. Приложение № 30. Столб. 171–172.

После смерти митрополита Алексия Дмитрий Иванович сам взялся за поиск преемника вопреки решению Константинополя. Ему нужен был человек, который бы полностью подчинялся московскому князю и охранял интересы русской церкви. Таковым, по мнению Дмитрия Ивановича, мог стать коломенский священник (« ... родом Коломнятин, саном же поп ... ») Михаил или, как его называют летописи, Митяй¹³. Киприан не поверил слухам и решился на поездку в Москву. Но здесь его князь приказал арестовать и подвергнуть всяческим унижениям. Никто не смел ослушаться приказа князя Дмитрия, кроме Дионисия Суздальского и Сергия Радонежского.

Первым свидетельством поворота в политике московского князя Дмитрия Ивановича служит летописное известие об организаторской деятельности Сергия Радонежского. Важность этого известия не только в том, что устройством нового монастыря выступает сторонник одиозного Киприана, поручитель за бежавшего в Константинополь Дионисия, объект Митяева гнева, – Сергий Радонежский, но еще больше в том, что инициатором этих действий выступает сам великий князь Дмитрий Иванович. Осенью 1379 г. московский князь становится на тот путь, который приведет его к решению пригласить из Киева в Москву столь нежеланного до сих пор Киприана. Русь готовилась своему самому главному сражению – сражению с Ордой, которое, по выражению Н. М. Карамзина, « ... хотя и не имело тех важных последствий, каких Дмитрий и народ его ожидали, ... не прекратило бедствий России, но доказало возрождение сил ее»¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дмитрий Донской – ярчайший политический и военный деятель XIV века. Великий московский князь, победитель Мамаю, «собиратель земли русская» оказал огромное влияние на весь ход русской истории. В то же время,

---

¹³ ПСРЛ. Т. XXV. – М.Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 196.

¹⁴ Карамзин, Н. М. История государства российского. Т. 5. – М.: Изд-во Книжный сад, 1993. С. 45.

победы, достигнутые им на дипломатическом поприще и в битвах, вряд ли были возможны без активного участия в делах московского государства выдающихся деятелей византийской патриархии и Русской православной церкви, к каким мы с полным основанием можем причислить патриарха Филофея, митрополита Петра, Алексия, Киприана, монахов Сергия Радонежского, Дионисия Суздальского, Феодора Симоновского.

Со смертью последнего сына Калиты в истории Московского государства медленно, по крупицам, но основательно создаваемого сыновьями Даниила Александровича, наступил критический момент. Благодаря действиям московского боярства и духовенства во главе с митрополитом Алексием малолетнему Дмитрию Ивановичу удалось сохранить Владимирский стол и проводить в дальнейшем политику собирания русских земель вокруг Москвы. Однако, начавшийся в первые годы XIV в. раздел единой русской митрополии, а также подчинение русских земель Орде и Литве до крайности осложняло задачу консолидации всего православного населения и восстановления целостности русского государства. Не способствовало единению православного клира и откровенно промосковская политика Алексия, не заботившегося о русском населении Литовского княжества.

Константинопольский патриарх Филофей и посланный им на Русь будущий митрополит Киприан предпринимали попытки по организации единого фронта против, наступавших на Византию турок-мусульман. В объединенной православной Руси они видели силу, которая может этому натиску противостоять. Проводимая ими политика по объединению всего православного населения под властью единой митрополии с одной стороны, должна была сплотить Русь, с другой, – сделать ее союзником в предстоящей борьбе с турками и Ордой. Такая политика патриарха Филофея в русских землях принесла свои плоды. Дипломатическая миссия Киприана благоприятствовала объединению православных княжеств и земель Северо-Восточной Руси. Нормализация отношений Москвы с Тверью устраняла причину неоднократных конфликтов Литвы с Москвою. Этим достигалось нечто еще более зна-

чительное: образовывалась система княжеств, связанных миром, союзом и единым митрополитом.

Однако, миссия Киприана, имевшая поначалу успех, завершилась провалом. Тверская война 1375 г. разрушила здание, над возведением которого трудились константинопольские дипломаты. В конечном итоге Киприан встал на сторону Литвы и Твери, а не Москвы. Причин тому было несколько. Во-первых, патриарший посол склонен был винить в своей неудаче митрополита Алексия, – вместо того, чтобы использовать свой авторитет и замирить Тверь Алексей благословил Дмитрия на ее разгром. Во-вторых, к началу войны Киприан оказался на территории Литвы. В действиях Филофила и Киприана Дмитрий Иванович увидел откровенную измену. Поэтому после смерти Алексия великий московский князь пожелал видеть на митрополичьей кафедре своего человека – Митяя. Это в свою очередь привело к противостоянию московских властей с церковью и осложнению взаимоотношений князя с патриархией, Сергием Радонежским, Дионисием Суздальским, являвшимися проводниками политики Киприана по сплочению Руси.

Лишь в 1379 г., убедившись, что политическая линия монашеской партии не оказалась губительной и даже принесла свои плоды, в феврале 1381 г. князь Дмитрий Иванович возвращает митрополита Киприана. Князю уже не нужна была отдельная великорусская митрополия. Важно было другое: Куликовская битва явилась для всего славянства героическим примером национально-освободительной борьбы, погиб Мамай, рухнуло страшное татарское государство. Именно это позволило Дмитрию Донскому признать права Киприана, данные ему некогда патриархом Филофеем. Политика Кантакузина и Филофея наконец восторжествовала. Сама Византия находилась при смерти. А Русь только что сделала великий шаг, который открыл перед ней и перед всем православным миром великие перспективы. Киприан был проводником именно по этой дороге.